

Каменный Верх Дмитрия Блынского

Автор: Александр Полынкин, фото автора

Как быстро течет время: совсем недавно, в 2022-м, на Орловщине отмечали 90 лет со дня рождения нашего замечательного земляка, поэта, художника, журналиста и переводчика Дмитрия Блынского. А впереди уже 60-я годовщина со дня его ухода в мир иной (2025 год)... За прошедшие десятилетия орловцы не раз знакомились с подробностями биографии Дмитрия Ивановича, с воспоминаниями хорошо знавших его людей. Я тоже внесу свою лепту – расскажу о родине поэта.

Уникальная фамилия

... Немалую роль в блестящем дебюте Дмитрия Блынского сыграл не только его талант, но и малая родина – деревня Васютина (я пишу именно так, с буквой «а» в конце слова, как было в самом начале) Покровского района Орловской области, в которой он родился и провел первые 16 лет своей короткой и звездной жизни. Васютина – старинная однодворческая деревня, впервые упомянутая в документах в 1615 году. Располагается она в 24 километрах к юго-востоку от райцентра Покровское, в основном на правом берегу небольшой речки Дросков (Лесной Дросков Колодезь).

Первыми жителями деревни были служилые люди, присланные для охраны южных рубежей Русского государства. В 1782 году, согласно ревизским сказкам Малоархангельского уезда, в Васютиной имелось 26 семей, 19 из них носили фамилию Блынские. По переписи 1816–1817 годов в населенном пункте существовал уже 41 двор, и 31 семья носила эту уникальную фамилию (в других местах Орловщины она практически не встречается).

Дмитрий Иванович в своем известном стихотворении «Моя родословная» так описал это явление:

*Зайдешь к нам в деревню и скажешь: Все близкие,
Далеких по крови в ней нет никого:*

Какая бы хата не встретилась – Блынские.

Да что это – Дети отца одного?

Поэт даже не подозревал, как он оказался точен, подбирая рифму к своей фамилии, потому что первоначально один из ее вариантов так и звучал – Близкие.

Деревня Васютина уникальна не только этой замечательной фамилией, но и местностью: овражистой, разбросанной по отдельным «плантам» (выражение сестры поэта, Валентины Ивановны Блынской): Козлову, Выгону, Карнюхину, Тичечкину, Брееву. В самом конце Тичечкина планта, который имел еще и второе имя – Проулок, находилась хата родителей будущего поэта – Ивана Гавриловича и Прасковыи Ивановны Блынских.

Напротив их дома шумел на косогоре Чуев лес, откуда вся деревня и ручей Дросков, в котором Митя любил ловить пескарей, были как на ладони.

Пещера как спасение

И, наконец, имелось в Васютиной (и мало изменилось к настоящему времени) еще одно замечательное место – Верх Каменный (или просто Каменный), где располагались огромные валуны. По словам местных жителей, не ученых, лежали они здесь еще с ледникового периода.

Когда по весне появлялись в деревне первые проталины, дети начинали играть в лапту именно в Каменном. Митя Блынский провел

здесь немало приятных минут, часов и дней.

Я и сам, с помощью местного жителя, моего давнего хорошего знакомого фермера Александра Васильевича Блынского (а как иначе может звучать его фамилия?!), посетил дважды это замечательнейшее место, где все пространство на левой стороне оврага на протяжении 150–200 метров заполнено огромными валунами, многие из которых лишь частью выглядывают на поверхность.

Кое-где пробился среди камней кустарник, кое-где умудрились вырасти березы и клены, даже яблони (с обильным осенним урожаем). Но в целом эта растительность никак не портит, а даже подчеркивает могучее величие валунов, покрытых в отдельных местах седыми лишайниками.

Александр Васильевич Блынский рассказал мне и моим внукам, что дом его деда Стефана находился когда-то на противоположной от валунов стороне, а сам он в этих местах провел все детство, играя на камнях. Под одним из огромных валунов сохранилась небольшая пещера. Сейчас вход в нее слегка осыпался, а в годы войны, спасаясь от оккупантов, в подземном укрытии прятались жители деревни. Об этом Александру Блынскому рассказывал его отец, Василий Стефанович.

Мы обследовали пещеру, в которой, правда, ничего не нашли, но зато, спускаясь к входу, на соседнем камне обнаружили хорошо заметную надпись: две большие буквы, явно на немецком языке. Возможно, это инициалы, возможно, что-то другое, но, вполне вероятно, оставлены они были во время оккупации. Для того чтобы вырезать их на камне, потребовалось явно много времени.

Некоторое время на просторах Интернета мы обнаружили снимок немецкого офицера Макса Хербстриха, сделанный в 1942 году. Надпись под фото гласила, что позирующие оккупанты расположились на большом камне как раз в деревне Васютиной.

Впечатление, которое на меня произвел Верх Каменный, было достаточно сильным. Думаю, и другие (будущие) посетители этих мест не останутся равнодушными,

познакомившись с этим величественным произведением матушки-природы. Я уже не говорю о том, что описанные мной замечательные объекты природы – живописное душевное дополнение к посещению домика-музея поэта Дмитрия Блынского в том самом Тичечкином планте деревни Васютиной...

